

НОВЫЙ ЗАКОН ОБ УГОЛОВНОМ НАКАЗАНИИ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Содержание уголовного наказания в виде ограничения свободы претерпело существенные изменения в связи с введением в действие с 10 января 2010 г. ФЗ от 27 декабря 2009 г. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы". Вместе с тем новое регулирование ограничения свободы вызывает нарекания как с точки зрения законодательной идеи, так и практики применения этого наказания.

В частности, в содержании этого уголовного наказания сложно "разглядеть" исправительный эффект. Новая редакция ч. 1 ст. 53 УК предусматривает комплекс ограничений ("не уходить...", "не посещать...", "не выезжать...", "не участвовать...", "не изменять место жительства..."), по существу являющихся запретами, применение которых направлено на предупреждение совершения новых преступлений осуждёнными к ограничению свободы, но не на их исправление. Применение при исполнении ограничения свободы электронного мониторинга (технических средств надзора и контроля) также не более чем техническая мера безопасности, направленная на контроль за поведением осуждённого, а не на коррекцию нравственных свойств личности. Ведь основная исправительная направленность режима ограничения свободы должна быть нацелена на ликвидацию тех свойств, которые непосредственно привели к совершению общественно опасного деяния. Однако в практике исполнения наказания это не всегда учитывается. Так, приговором мирового судьи судебного участка в Большемуртинском районе Красноярского края от 12 февраля 2010 г. подсудимый С. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 130 УК, был осуждён на один год и шесть месяцев ограничения свободы. Одно из ограничений состояло в запрете уходить

из квартиры в период с 17 до 6 часов утра. Безусловно, что такой длительный период обязательного пребывания дома значительно снижает возможности применения средств исправления осуждённого. Более того, такая "отсидка", оказывая отрицательное психологическое воздействие на осуждённого, практически не будет способствовать предупреждению совершения им новых преступлений, поскольку указанные преступления С. совершил у себя дома. Кроме того, они были совершены в состоянии алкогольного опьянения. Однако судья не обязал осуждённого пройти курс лечения от алкоголизма, которым, возможно, страдает осуждённый. В связи с этим практическим примером можно привести совершенно справедливое мнение В. Овчинского, указывающего, что рассматриваемое наказание ориентировано на лиц, которые "в быту пьянствовали, хулиганили, потребляли наркотики, избивали соседей. И что, предлагается их вернуть в ту же среду, которая помогла им стать преступниками, и назвать это мерой наказания? Чтобы они, не испытав на себе реального наказания, вновь продолжали отравлять жизнь окружающим?"¹.

В определённой степени средством исправления осуждённых к ограничению свободы выступает воспитательная работа, которую, согласно ч. 1 ст. 54 УИК, уголовно-исполнительные инспекции могут проводить с осуждённым. Однако

¹ Овчинский В.С. О реформе российской пенитенциарной системы в условиях финансово-экономического кризиса // Уголовная политика и право в эпоху перемен: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора П.С. Дагеля / Науч. ред. А.И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2010, с. 149–150.

законодатель не предусмотрел по отношению к лицам, отбывающим ограничение свободы, таких средств исправления, закреплённых в ч. 2 ст. 9 УИК, как общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Предполагается, что эти средства исправления либо уже до назначения наказания были "вплетены" в некоторые формы социальной деятельности осуждённого (например, учёба), либо лишь частично проявились в его профессиональной трудовой деятельности. Более того, в ч. 1 ст. 53 УК закреплён запрет на изменение места работы или учёбы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы. В связи с этим можно спрогнозировать нежелание работодателя или администрации учебного заведения брать на работу или учёбу таких осуждённых, уволить или отчислить которых можно будет только с согласия уголовно-исполнительной инспекции. Следовательно, ограничение свободы оказалось значительно "обездоленным" в средствах исправительного воздействия на осуждённого.

Вызывает возражение законодательно закреплённая возможность назначения ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания. Так, ч. 2 ст. 53 УК предусматривает назначение ограничения свободы на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. Вместе с тем проблемы постпенитенциарной адаптации, высокая вероятность потери социально полезных связей, сложности в трудоустройстве не совместимы с дополнительными ограничениями, которые несёт в себе ограничение свободы. Как представляется, применение рассматриваемого наказания после освобождения из мест лишения свободы будет связано с нежелательной стигматизацией освобождённого, способной привести к нежелательным психическим процессам, связанным с формированием подозрительности, негативизма, агрессивности.

Применение уголовного наказания в виде ограничения свободы в отношении лиц, освобождённых из исправительного учреждения, не гармонирует с задачами их ресоциализации и фактически препятствует её процессу, поскольку, в соответствии с замыслом законодателя, доминирующее назначение ограничения свободы как дополнительного наказания – это не возобновление социализации осуждённого, а карательно-исправительное воздействие на те негативные свойства личности, которые не могут быть исправлены (откорректированы) в период лишения свободы.

Исполнение наказания в виде ограничения свободы после освобождения лица из мест лишения свободы будет нецелесообразно, поскольку либо создаст объективные трудности в социальной адаптации (например, значительно затруднит поиск работы, трудоустройство, включая работу вахтовым методом или в ночное время суток), либо автоматически превратит освобождённое лицо в злостного нарушителя порядка отбывания ограничения свободы с последующим осуждением по ч. 1 ст. 314 УК. Более того, суд по объективным причинам не может предвидеть, какой именно характер и перечень ограничений должен быть предусмотрен в отношении лица, которым оно будет подвергнуто через достаточно длительный период времени (например, через 12 лет лишения свободы при отбытии наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК). Ограничения в подобных случаях будут носить предельно абстрактный характер без учёта тех возможных изменений, которые произойдут в личностной сфере осуждённого и среди его социального окружения.

Законодательно предусмотренная возможность назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к лишению свободы уже приводит к существенным проблемам практического характера. Так, назначая лишение свободы условно и ограничение свободы, суд устанавливает в отношении осуждённого во многом дублирующие обязанности и ограничения. В этой части между условным осуждением как иной мерой уголовно-правового характера и ограничением свободы как видом

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

уголовного наказания возникает много общих уголовно-правовых свойств, которые не просто существенно осложняют задачи инспектора уголовно-исполнительной инспекции, но и нарушают принцип справедливости. Ведь согласно ч. 1 ст. 6 УК наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Следовательно, "двойной эффект" одновременного применения обязанностей, следующих из испытательного срока условного осуждения, и ограничений, отражающих содержание ограничения свободы, не адекватен характеру и степени общественной опасности совершённого преступления. В связи с этим показателен следующий пример. Байкитским районным судом Красноярского края 8 апреля 2010 г. подсудимый П. за совершение преступления, предусмотренного пп. "в" и "г" ч. 2 ст. 161 УК, был осуждён на три года шесть месяцев лишения свободы условно и ограничение свободы на один год. При этом – не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории села Байкит без согласия уголовно-исполнительной инспекции одновременно было обязанностью и ограничением применительно как к условному осуждению, так и к ограничению свободы. Ещё в качестве двух обязанностей при условном осуждении были предусмотрены курс лечения от алкоголизма и обязанность трудоустроиться. В качестве ограничений в приговоре закреплены: запрет уходить из дома в период с 23.00 до 07.00, не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в них, явка в уголовно-исполнительную инспекцию один раз в месяц для регистрации. Из этого приговора остаётся непонятным, какой исправительный и предупредительный эффект у назначения одновременно двух мер уголовно-правового характера. Ведь ограничения, закреплённые в нём, могли быть изложены в качестве обязанностей при условном осуждении. При этом процедура фикса-

ции злостного уклонения лица от обязанностей и ограничений, наложенных в рамках различных мер уголовно-правового характера, и сами последствия такого уклонения будут обладать разнопорядковым характером, что создаст "путаницу" и даже конкуренцию в применении соответствующих норм уголовно-исполнительного законодательства. Например, выезжая за пределы территории проживания без согласия уголовно-исполнительной инспекции, осуждённый одновременно нарушит и обязанность и ограничение, за которые он должен быть предупреждён. Однако в случае повторного нарушения этих предписаний в соответствии с требованиями об ответственности условно осуждённых, предусмотренными ст. 190 УИК, в отношении осуждённого может быть подготовлено представление о продлении испытательного срока либо об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда. В соответствии же с требованиями ст. 58 УИК об ответственности осуждённых к ограничению свободы в отношении осуждённого должно быть подготовлено официальное предупреждение о недопустимости нарушения установленных судом ограничений. Лишь после последующего нарушения порядка отбывания ограничения свободы и уже вынесенного официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений уголовно-исполнительная инспекция может подготовить представление в суд о факте злостного нарушения порядка отбывания наказания и необходимости привлечения осуждённого к ответственности по ч. 1 ст. 314 УК.

Таким образом, налицо проблемы применения уголовного наказания в виде ограничения свободы, что вызвано, с одной стороны, неоднозначной оценкой ФЗ от 27 декабря 2009 г., с другой – вопросами к практике назначения этого наказания.

П. ТЕПЛЯШИН,

*докторант факультета по подготовке научно-педагогических кадров
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент.*